

№ 1

ЛИК

Сентябрь, 2009

*С течением времени все менятся,
в том числе и люди. Каждый из нас
так или иначе понимает, что пришло
время меняться. Человек долго
разговаривает, ногой касает ногами,
а в результате — полностью
изменяется сущность. Этот
период, когда происходит первообразение,
кризисный для личности,
неустойчивый. В этом номере вашему
вниманию представлены стихи и
отрывки прозы о тумане,
разговаривающих о времени.*

**Редакция выражает благодарность
КОШКЕ LAOS,**

оказавшей техническую поддержку и помочь в поиске авторов.

А также тем кто оказал спонсорскую помощь

(к сожалению они пожелали оказать ее анонимно)

Автор идеи и редактор - Рада

Авторы рисунков:

обложка - Воробей, г.Хабаровск

иллюстрации - Пикулина Дина, г.Хабаровск.

**P.S: Стихотворения, прозу и свои размышления
присыпать по адресу:**

E-mail: radushka_18@mail.ru

произведений (даже если он пишет юмористические стихи или прозу), причём боится этой серьёзности и тщательно маскирует её за упомянутым уже кокетством. Признание для ученика крайне важно и жизненно необходимо. Оно становится дополнительной мотивацией для творчества и заключается в желании ученика обрести понимание со стороны — как его опусов, так и его самого — как личности и как сущности. Отказ в понимании сильно бьёт по его самолюбию и причиняет боль. Принятие помогает ему найти среди толпы не таких, как он, родственную душу. На способность к обучению признание не влияет. Непонятый ученик становится злым на весь мир или принимается за самоуничижение, что порождает соответствующее творчество. Ученик, нашедший признание — обычно среди ему подобных — становится качественной жилеткой для понимающих, а они — для него. Конструктивная критика ученику не нужна, поскольку он ещё не созрел для неё в силу невозможности разобраться со своими амбициями. Он ещё не способен отличать конструктивную критику от деструктивной, поэтому если его критикуют — он редко прислушивается, но чаще запирается в коконе под названием «меня опять не понимают».

Что касается деструктивной критики, то она огромным потоком обрушивается на неофита со стороны циничных ремесленников и озлобившихся учеников. И те, и другие — сплошь и рядом непонятые, не принятые, притворяющиеся и несчастные. Они жаждут смешать с грязью любого, лишь бы ещё на чуть-чуть надуть своё и так непомерно раздутое это. Ясно, что деструктивная критика способна уничтожить те робкие ростки созидания, что только начали пробиваться сквозь толщу страха одиночества и комплекса неполноценности, которые всегда присутствуют у начинающего автора.

Длительность этапа ученичества может быть очень большой. Если этот этап затягивается во времени, ученик становится графоманом — человеком, чей духовный и личностный рост забуксовал в колее амбиций и заблуждений. Как долго автор будет находиться в учениках, зависит от множества факторов. На начинающего творца могут повлиять знакомство с мастером или талантливым ремесленником, шокирующие жизненные события, формирование шкалы жизненных ценностей, в которой творчество иногда выходит на первое место, а иногда вообще заменяется какой-нибудь другой ценностью или, что, конечно, хуже — её суррогатом. Творчество ученика легко идентифицируется как таковое. Оно может быть наивным и светлым, а может быть злым и жестоким. Графомания же скучна, занудна и бессмысленна, часто имеет привкус пошлости или брутального цинизма. Позитив ученика нуждается в одобрении и принятии, негатив ученика нуждается в сочувствии и пародировании.

Пример стихотворения, написанного учеником:

Луна уже покинула утёсы,
Прозрачным море золотом полно,
И пьют друзья на лодке остроносой,
Не торопясь, горячее вино.

Смотря, как тучи легкие проходят
Сквозь лунный столб, что в море отражён,
Одни из них мечтательно находят,
Что это поезд богдыханских жён;

Другие верят — это к рощам рая
Уходят тени набожных людей;
А третьи с ними спорят, утверждая,
Что это караваны лебедей.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Алексей Самойлов

Поэтапное становление автора

В литературной среде ходит байка: «Каждый писатель в жизни обязан сделать три вещи – построить своих негров, завести лита-гента и посадить редактора». Но прежде чем достичь таких заоблачных высот популярности, человеку необходимо сперва стать этим самым писателем. Вот о том, как оно случается, автор и хочет здесь поведать. Сразу оговоримся, что речь пойдёт о пути литератора, где литератор – это писатель и/или поэт, как кому нравится. И вторая оговорка: исследование носит условный характер, ибо не выдвигает никаких абсолютных определений и не постулирует никаких зазевавшихся убеждений. Становление литератора, по мнению автора, происходит в три этапа: ученичества, ремесла и мастерства.

Этап первый – ученичество

Миновать его невозможно. Этот этап начинается с того, что на человека обрушивается некая идея-содержание, он берёт авторучку и начинает лихорадочно подыскивать форму для закрепления упавшей идеи на бумаге. Момент появления идеи нельзя предугадать, и случиться он может с любым человеком в любом возрасте. Чаще всего первыми найденными формами являются стихи или небольшие прозаические миниатюры, редко кто начинает с крупных жанров типа романа или повести.

Форма на данном этапе не имеет для начинающего автора никакого значения, потому что он *ещё* не знает, что это такое. Он учится складывать слова в предложения, рифмовать «любовь» с «забором», считать количество слогов в строчке, открывать и вовремя закрывать кавычки.

При этом ценность содержания произведения часто завышается, и обычно – намного. Это – очевидная крайность, в которой ученик находит спасение, ибо выплеснуть наболевшее на бумаге является его главной мотивацией для творчества.

Второй мотивацией является подражание, то есть желание писать стихи, как Пушкин, или рассказы – как Телегин. Желание это обычно неосознанно, и цель подражания – стать хотя бы на минутку таким же прекрасным во всех смыслах человеком, как выбранный образец. К сожалению, эта мотивация иногда подменяет собой главную, и литератор делает первые шаги в тупиковом направлении. Понятия стиля для ученика также не существует, и в лучшем случае он пытается копировать форму любимого литератора. По мнению автора статьи, стиль – субстанция настолько тонкая, что почти неуловимая, и, тем не менее, она сразу чувствуется, если есть.

Стихи ученика корявы по форме, примитивны по содержанию и наивны в своей искренности. Проза ученика чаще получается более удобоваримой и интересной вследствие того, что пишущему не нужно упихивать своё клокочущее содержание в узкие рамки стихотворного жанра. Правда, частенько эта проза имеет тривиальные сюжеты или вовсе бессюжетна, и в её создании не принимает участие фантазия автора. Талант литератора напрямую связан с его свободой, и на этапе ученичества виден только хорошо вооружённым взглядом. Зато амбиции ученика играют важнейшую роль в определении его дальнейшего пути. И поначалу они либо непомерно низки, либо непомерно высоки – то есть гуляют из крайности в крайность, иногда подолгу задерживаясь в одной из них. За напускным кокетством ученика («Я не поэт», «Мои стихи – никудышные», «Моя писаница никому не нужна») скрывается, во-первых, сильно заниженная самооценка, а во-вторых, желание как минимум добрения и как максимум – всеобщего признания и известности. Если же самооценка завышена («Я что-то пишу, и одно это ставит меня выше вас», «Я настоящий и искренний, а вы все заумные рифмоплыты»), то это ведёт к застопориванию процесса обучения и чревато превращением ученика в графомана. К тому же, начинающий литератор достаточно серьёзно относится к своим первым опытам создания

Юн'очка

г. Хабаровск

Мой путь крениться, ищет ось,
Пронизывая мир насквозь,
И сам становится центральным,
И сам становится чертой.
Мой путь не потому, что мой,
А потому, что изначальный.

Мой путь, а прежде – бездорожье,
Беспутье, вспыхнувшее рожью,
Становится неотделимым
От бытия, от прохожденья.
Прокладываю путь – стремленье –
Теперь он станет постижимым.

Мой путь, проросший из порога,
Из сердца, любящего бога,
Всегда ли будет восхожденьем?
Мой путь нащупывает ось –
Любовь и боль (так повелось)
И принимает боль-спасенье.

12 июля 2009.

Дарья Серенко

г. Омск

А Кто-то фасует время,
Тот, Кто-Здесь-Всё-Решает,
Рассовывает по пакетам,
Коробочкам, пачкам, кулькам.
Вкладывает их в руки,
Протянутые, разнокалиберные...
И вот уже время тает,
Тает во рту, жүётся,
Хрустит на зубах, запивается
Большими глотками пространства,
Упакованного в придачу.
И чем большие глотки, тем легче
Прожёвывать и глотать.
А что потом?
А потом: пустые фантики вдоль обочин
И ни-ко-го.

Денис Тихонов

г. Санкт-Петербург

Намокшие стены кирпичных коробок
Дышали ночного прохладой небес...
Всю грусть (это множество строчек из скобок“((((“
Мне осень отправит в своем SMS...
И капли дождя - это те сообщенья,
Которые я от нее получил...
Промозглая ночь сентября. Воскресенье.
Горят фонари едва ярче свечи...
Весь город уснул, выдыхая из горла
Опавшие листья, обрывки афиш...
Следы поцелуев туб августа стерла
Вода, что стекает с карнизов и крыш...
...Наверное спящему городу снится
Распятая ночь на рекламном щите...
И смотрит со шпиля железная птица,
Как я одиноко брошу в темноте...

Кенгуров Стас

г. Хабаровск

Мы проходим

и ждём однозначности
то, что будет иначе,
легко.

Мы мечтаем схватиться за шифер
с ветер.com.
небеса щекотать,
и смеются дожди
Солнце падает,
и горят деревья без глаз...
Всё легко.

И модель описания
соответствует нашей попытке
прохождения
сотен зачётов
без надежды на подписи свыше.
Нам не важно,
что нас уже нет
Мы проходим

24.04.2007/8.50.

Котик Александра

г.Хабаровск

Камни

1

Где же тот человек, что встречал меня в зеркале и желал удачи? В его глазах я читала свой день и не боялась шагать в будущее и прошлое. Он всегда был рядом, делил мое горе, успокаивал в непогоду и делал легче неподъемный груз счастья. Он просто был - и от этого как-то спокойнее билось сердце, и даже сам вкус воздуха казался другим. В слепящем и глухом мире я металась, как птица в незнакомой клетке, падала и оступалась. Но в моей ладошке было зеркало, и в нем - ты. Куда ушел ты, человек, так похожий на меня? В моей одежде и с моей улыбкой? Теперь кто-то чужой, с чужим взглядом, живущий по чужим законам, смотрит на меня. Он тоже падает и оступается. Только по-другому. Он беззащитнее, отчаяннее и жестче. Он баражается в этой реальности, видит, как меняется его жизнь и не умеет сделать выбора. Как страшно, что этот человек все еще носит мое имя и медленно примиряется с чужой жизнью, подменяя чужим суррогатом свой мир.

2

И вот я открываю дверь, вслушиваюсь в шум улицы и как в бездину - с обрыва - с порога - в этот день. Иду. Камни мостовой щекочут подошву моих ботинок. Кажется, что эти камни мудрее людей. Они молчат. Они умеют умирать, раскалываясь и дробясь, но оставаясь самими собой. Я думаю, камни - это наши потери. Вот шел человек - и оставил на трамвайных рельсах самого себя. Тело пошло дальше. Потерю можно понять только глядя в зеркало. Там отражается тело и что-то чужое. Мне до сих пор интересно - как наши потери становятся камнями? И на какой улице стирается под чужими туфлями и калошами мой камень? И почему я до сих пор боюсь зеркала?

3

Есть время разбрасывать камни - в чужие огороды, на чужие курганы, на стройки и свалки. Есть время собирать камни - выдирать их из тела мостовой, тайком тащить с клумб и палисадников и подбирать с улиц и площадей. Нет времени остановиться и подумать - чей камень остывает в твоем кармане, что ты с ним будешь делать и почему это камень, а не живое сердце.

понедельник, 4 апреля 2005 г